

БАРИКАЕВА Айгуль Фаргатовна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник Международного
научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автор исследует экономическую функцию местного самоуправления, ее понятие, содержание и особенности в современной российской государственности. Местное самоуправление в Российской Федерации отграничено от государства в конституционно-правовом отношении, при этом, вместе с ним составляя единую публичную власть, что представляет реальную институционализацию государственного суверенитета российского государства. Сам факт такого разделения муниципальной власти от государственной подчёркивает несоразмерность масштабов муниципалитетов и федеральных и региональных органов, что принципиальным образом отражается на возможностях указанных субъектов удовлетворять потребности граждан.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, государственность, права человека, органы местного самоуправления, экономическая функция, конституция.

BARIKAEVA Aigul Fargatovna,
Candidate of Economic Sciences, Researcher at the International
Research Center for Forensic Science and Research

ECONOMIC FUNCTION OF LOCAL GOVERNMENT IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article, the author explores the economic function of local self-government, its concept, content and features in modern Russian statehood. Local self-government in the Russian Federation is separated from the state in constitutional and legal terms, while, together with it, constituting a single public power, which represents a real institutionalization of the state sovereignty of the Russian state. The very fact of such a division of municipal power from the state emphasizes the disproportionate scale of municipalities and federal and regional bodies, which fundamentally affects the ability of these entities to meet the needs of citizens.

Key words: local government, public power, statehood, human rights, local government, economic function, constitution.

Местное самоуправление играет важную роль в государственном устройстве Российской Федерации. Будучи беспрецедентным феноменом для истории отечественной государственности, современный муниципалитет выступает в качестве одной из важнейших современной эпохи развития нашей страны, так как является одним из принципиальных элементов демократии в нашей стране и символизирует собой новую институциональную организацию власти в нашей стране.

Посредством местного самоуправления российское население способно решать вопросы и задачи, имеющие значение в пределах определённой местности, что с одной стороны снимает часть нагрузки с органов государственной власти, которые благодаря этому получают возможность

больше прилагать усилий в решении задач федерального и регионального значения, при этом, получая возможность самоуправления через муниципальные органы, местные граждане могут более эффективно реализовывать интересы на территориях своего проживания с учётом ряда особенностей, известных только местному сообществу. Однако следует отметить, что в силу своего места в структуре публичной власти, органы местного самоуправления, в отличие от органов государственной власти федерального и регионального уровня, более уязвимы в экономическом отношении, что однозначно представляет собой проблему существующей политико-правовой системы Российской Федерации [3].

Местное самоуправление отграничено от государства в конституционно-правовом отноше-

нии, при этом, вместе с ним составляя единую публичную власть, что представляет реальную институционализацию государственного суверенитета нашей страны. Сам факт такого разделения муниципальной власти от государственной подчёркивает несоразмерность масштабов муниципалитетов и федеральных и региональных органов, что принципиальным образом отражается на возможностях указанных субъектов удовлетворять потребности граждан [5].

В этой связи экономические возможности муниципальных образований становятся одним из основных элементов реализации государственной политики, при этом само юридическое положение местного самоуправления в некоторой степени ограничивает муниципалитеты в бюджетном отношении, так как будучи сепарированным от государства уровнем публичной власти, муниципальные образования соответственно не связаны непосредственно с федеральными и региональными бюджетами, они условно независимы в финансовом отношении, что в силу масштабов местных органов власти представляет собой значительную проблему для местного самоуправления.

В связи с этим следует обратить внимание на частноправовой аспект правосубъектности муниципалитетов, так как именно посредством реализации гражданских прав и обязанностей муниципальные образования способны обеспечить своё экономическое существование, так как именно посредством норм гражданского законодательства осуществляется нормативно-правовое регулирование всего разнообразия экономических отношений [2].

Бесспорно, принципиальное значение в данном контексте имеет проблематика муниципальной собственности, так как именно собственность, как основное среди всех прочих вещных правомочий, является одним из фундаментальных понятий гражданского права и всей частноправовой подсистемы права в целом. Безусловно, именно данное правомочие служит основой экономического существования всех субъектов права в независимости от их юридической природы, что однозначно обусловлено его содержанием, и имеет такое же значение в контексте муниципальной собственности [1].

Так, право владения, первое в триаде правомочий права собственности, в контексте гражданского аспекта правосубъектности муниципального образования означает физического господства данного субъекта права над материальным имуществом, предназначенным для реализации органами местного самоуправления своих публично-правовых функций по удовлетворению нужд проживающего на территории этого образования населения.

Второе правомочие собственности, пользование, в отношении муниципалитетов означает не просто извлечение им пользы от указанного имущества, но удовлетворение интересов граждан, проживающих в данном муниципальном образовании, так как именно в этом заключается польза для данного публично-правового субъекта ввиду того, что он представляет собой субъекта властной деятельности [4].

В свою очередь, распоряжение, являющееся третьим правом, составляющим собственность, позволяет муниципальному образованию непосредственно реализовывать свои конституционно-правовые функции, так как оно представляет собой возможность определять юридическую судьбу вещи, иными словами, определять её правовой статус и режим использования имущества. Указанное правомочие ещё в римском праве выделялось в качестве основного в конструкции собственности, и важно отметить, что до сих пор в теории ему отводится важное значение. Безусловно, в контексте реализации права распоряжения муниципальным образованием следует отметить, что указанный процесс неразрывно связан с удовлетворением потребностей местного населения, выражаясь иначе, определение юридической судьбы муниципального имущества органами местного самоуправления может осуществляться исключительно в интересах проживающих в муниципалитете граждан.

Исходя из этого следует обратить внимание на тот факт, что особенности публично-правовой природы местного самоуправления отражаются и в его субъектности в частно-правовых отношениях, возникающих в связи с правом собственности. Так, если в большинстве современных правовых систем мира муниципалитеты как публичный институт инкорпорированы в систему органов государственной власти, воспринимаясь в качестве самого нижнего уровня государственной власти, то, как уже было сказано выше, в политико-правовой системе России местное самоуправление отделено от государства, представляя собой отдельное публичное образование, что является примечательной особенностью внутреннего устройства нашей страны [3].

Необходимо учитывать, что муниципалитеты сущностно не аналогичны государству полностью, в частности их нельзя воспринимать в качестве условного «государства в государстве» как субъекты Федерации, также важно указать на принципиальное отличие основ местного самоуправления России от основ отечественной государственности.

Согласно ч. 1 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления могут: 1) самостоятельно управлять муниципальной собствен-

ностью; 2) формировать, утверждать и исполнять муниципальный бюджет; 3) вводить местные налоги и сборы; 4) решать иные вопросы местного значения; 5) обеспечивать в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи [1].

В данном случае следует обратить внимание на то, что органы местного самоуправления обладают значительным количеством функций, аналогичных функциям государственной власти, в частности возможностью вводить местные налоги и сборы, которые однозначно служат важнейшим источником дохода муниципалитетов и одновременно являются подтверждением публично-правового характера местного самоуправления. Помимо этого, не менее важным следует признать указание в основном законе российского государства на бюджетные полномочия местных органов власти, особенно в отношении исполнения местного бюджета, так как именно благодаря указанному конституционному полномочию муниципальные образования в принципе могут реализовывать подавляющее число своих публично-правовых функций [2].

Муниципальная собственность обеспечивает эффективное решение широкого круга проблем, с которыми приходится сталкиваться местным сообществам на всей огромной территории нашего государства, которые именно благодаря выделению органов местного самоуправления в отдельный уровень публичной власти могут быть решены с учётом интересов и особых потребностей местного населения.

Как верно пишут Т.Н. Михеева, Г.А. Гаджиева, благодаря муниципальной собственности органы местного самоуправления получают возможность решать задачи, поставленные государством, на локальном уровне, что снимает политическую, экономическую и юридическую нагрузку с федеральных и, в особенности, региональных органов власти, что однозначно обратно пропорционально повышает эффективность деятельности всей системы публичной власти [4].

Безусловно, для того чтобы российская государственность была способна своевременно и соразмерно отвечать на те вызовы, которая бросает ей современность, она должны иметь все необходимые для этого материальные ресурсы,

которыми система публичной власти в России должны в достаточном количестве обладать также и на местном уровне.

Список литературы:

[1] Кожевников О.А. Государственно-общественные и общественно-государственные объединения и право на объединение: некоторые размышления // Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 20–25.

[2] Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и проблемы типологии законов // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 24–31.

[3] Малый А.Ф. О тенденциях развития законодательства субъектов Российской Федерации // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 18–26.

[4] Михеева Т.Н., Гаджиева Г.А. К вопросу о реформировании модели местного самоуправления // Право и государственность. 2024. № 2 (3). С. 26–31.

[5] Михеева Т.Н., Погодина Н.Г. Особенности формирования представительных органов в различных типах муниципальных образований // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 32–38.

Spisok literatury:

[1] Kozhevnikov O.A. Gosudarstvenno-obshchestvennyye i obshchestvenno-gosudarstvennyye obiedineniya i pravo na ob#edinenie: nekotorye razmyshleniya // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 2 (3). S. 20–25.

[2] Kolesnikov E.V. Konstitucija Rossijskoj Federacii i problemy tipologii zakonov // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S. 24–31.

[3] Malyj A.F. O tendencijah razvitija zakonodatel'stva sub#ektov Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 1 (2). S. 18–26.

[4] Miheeva T.N., Gadzhieva G.A. K voprosu o reformirovanii modeli mestnogo samoupravlenija // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 2 (3). S. 26–31.

[5] Miheeva T.N., Pogodina N.G. Osobennosti formirovanija predstavitel'nyh organov v razlichnyh tipah municipal'nyh obrazovanij // Pravo i gosudarstvennost'. 2023. № 1 (1). S. 32–38.

